

Эпилог

В своих *«Иудейских древностях»* Иосиф Флавий описывает Авраама как «человека великой прозорливости», который обладал «более высокими понятиями о добродетели, чем современники». И потому он «решил полностью изменить взгляды, которые в то время все имели о Боге». Один из способов подвести итог 4000 лет еврейской истории состоит в том, чтобы спросить себя: а что бы произошло с человеческим родом, если бы Авраам не был человеком высокой прозорливости, или если бы он оставался в Уре, придержал свои высокие идеи при себе, и никакого специфического еврейского народа не возникло. Несомненно, что мир без евреев отличался бы от нынешнего радикальнейшим образом. Конечно, вполне может быть, что человечество рано или поздно дошло бы до всех еврейских открытий. Но полной уверенности в этом нет. Все величайшие концептуальные открытия разума представляются нам очевидными и неизбежными, когда они уже сделаны, но необходимо присутствие гения, чтобы сформулировать их в первый раз. Евреи обладали этим даром. Им мы обязаны идеей равенства перед законом, как божественным, так и человеческим; святости жизни и достоинства человеческой личности; индивидуального сознания и потому личного искупления; коллективного сознания и вытекающей отсюда социальной ответственности; мира как абстрактного идеала и любви как фундамента справедливости, а также многих других идей, создающих основу морального багажа, в котором существует человеческое сознание. Без евреев эта сцена, на которой действует человечество сегодня, была бы много более пустой. Но самое главное, что евреи научили нас рационализировать непознанное. Результатом этого явился монотеизм и три великие религии, которые его используют. Вообразить, как бы выглядел мир без них, – почти за пределами возможностей нашего воображения. И, надо сказать, интеллектуальное проникновение в область неизвестного не ограничилось идеей одного Бога. По сути, монотеизм можно рассматривать и как этап на пути, который ведет людей к тому, чтобы избавиться от идеи Бога. Евреи первыми свели пантеон идолов к одному Высшему Существо; вслед за этим начался процесс рационализации Его вплоть до полного исчезновения. С учетом всей исторической перспективы Авраам и Моисей могут представляться менее важными, чем Спиноза. Ибо влияние евреев на человечество было изменчивым. В древности они стали великими новаторами в религии и морали. В Темную эпоху и в Европе раннего средневековья они были все еще среди передовых наций и, случалось, делились познаниями и техническими достижениями. Постепенно их выбросили из кареты, и они отставали все больше и больше, пока не оказались в конце XVIII столетия в презираемом и абскурантистском арьергарде цивилизованного человечества. И вдруг происходит удивительный второй взлет творческих способностей нации. Вырвавшись из своих гетто, они вновь преобразовали человеческое мышление, на этот раз в светской сфере. Значительная часть интеллектуального реквизита в пьесе современного мира несет на себе клеймо еврейского авторства. Евреи были не просто новаторами. Они были также и лицом всего человечества, высвечивая в чистом и возвышенном виде все дилеммы, неизбежно встающие перед человеком. Они были воплощенными «пришельцами и странниками». Но разве не являемся и все мы таковыми на этой планете, лишь арендуя свой надел? Евреи были символом бездомного и уязвимого человечества. Но разве не есть вся Земля не что иное, как временное пристанище? Евреи были яростными идеалистами, боровшимися за совершенство, и в то же время хрупкими

мужчинами и женщинами, мечтавшими о собственной чаше с похлебкой и личной безопасности. Они хотели повиноваться немислимому Закону Божьему и в то же время остаться в живых. И дилемма еврейского сообщества в древности состояла в том, чтобы попытаться сочетать моральное превосходство теократии с практическими нуждами государства, способного защитить себя. Эта дилемма возродилась в наши дни в форме государства Израиль, основанного для того, чтобы воплотить гуманные идеалы; на практике же оказалось, что ему необходимо быть безжалостным просто для того, чтобы выжить во враждебном мире. Но разве не эта же проблема вновь и вновь встает перед всеми человеческими существами? Мы все хотим построить свой Иерусалим, но вновь и вновь сползаем вниз к городам на равнине. Такое впечатление, что роль евреев состоит в том, чтобы сфокусировать и драматизировать этот общий опыт человечества, обратив свою собственную судьбу во всеобщую мораль. Но если евреи играют эту роль, то кто написал ее для них? Историки должны остерегаться искать некую божественную связь и логику в событиях. Найти ее слишком легко, тем более что мы – существа легковверные, рожденные для того, чтобы верить, и с могучим воображением, которое легко продуцирует и подгоняет данные под любую трансцендентную схему. Впрочем, излишний скептицизм может привести к столь же серьезным искажениям, что и излишняя доверчивость. Историкy следует принимать во внимание свидетельства всякого рода, в том числе и такие, которые являются метафизическими или производят впечатление таковых. Если бы первые евреи могли проследить вместе с нами историю своего потомства, они бы совершенно не удивились. Они всегда знали, что еврейскому обществу предназначено быть «авангардным проектом» для всего рода людского. То, что еврейским дилеммам, драмам и катастрофам суждено быть показательными, чем-то большим, чем просто факты жизни, показалось бы им абсолютно естественным. То, что евреи в течение тысячелетий будут объектом несравнимой и необъяснимой ненависти, было достойно сожаления, но, в сущности, вполне предсказуемо. Так же, как и то, что евреи выживут тогда, когда все эти древние народы расплзутся и растворятся в тумане истории. Да и как может быть иначе? Провидение выразило свою волю, евреи повиновались. Историк может возразить, что нет такого фактора – Провидение. Может быть, и нет. Но человеческая вера в него, как в историческую силу, если она достаточно сильна и упорна, сама становится силой, вращающей колесо истории. Евреи верили в то, что являются особенным народом, так единодушно и страстно и на протяжении столь длительного времени, что стали им. Они играют свою роль потому, что сами написали ее для себя. И в этом, пожалуй, ключ к их истории.

Об авторе

Пол Джонсон родился в 1928 г., получил образование в Стоунихерсте и Колледже Магдалены в Оксфорде. После службы в армии, где он дослужился до капитана, работал в Париже заместителем главного редактора французского ежемесячника «Реалитэ» в 1955– 70 годах, последние 6 лет – главным редактором. Печатался в ряде наиболее популярных газет и журналов мира, посетил все пять континентов, давал репортажи о событиях, брал интервью у президентов и премьер-министров для прессы и телевидения и выступал с лекциями перед академической и деловой общественностью. П. Джонсон – автор более 30 книг. Его «Современность: мировая история 20-х – 90-х годов» стала мировым бестселлером, переведенным на многие языки. А его

«История христианства» и «Популярная история евреев» стали фактически образцовыми работами на эти темы на пяти континентах. Он был советником Маргарет Тэтчер и Тони Блэра. Пол Джонсон женат на Мериголд Джонсон, у них четверо взрослых детей и шесть внуков. Живет в Лондоне и Сомерсете. Любимые занятия – рисование и прогулки по окрестным холмам.